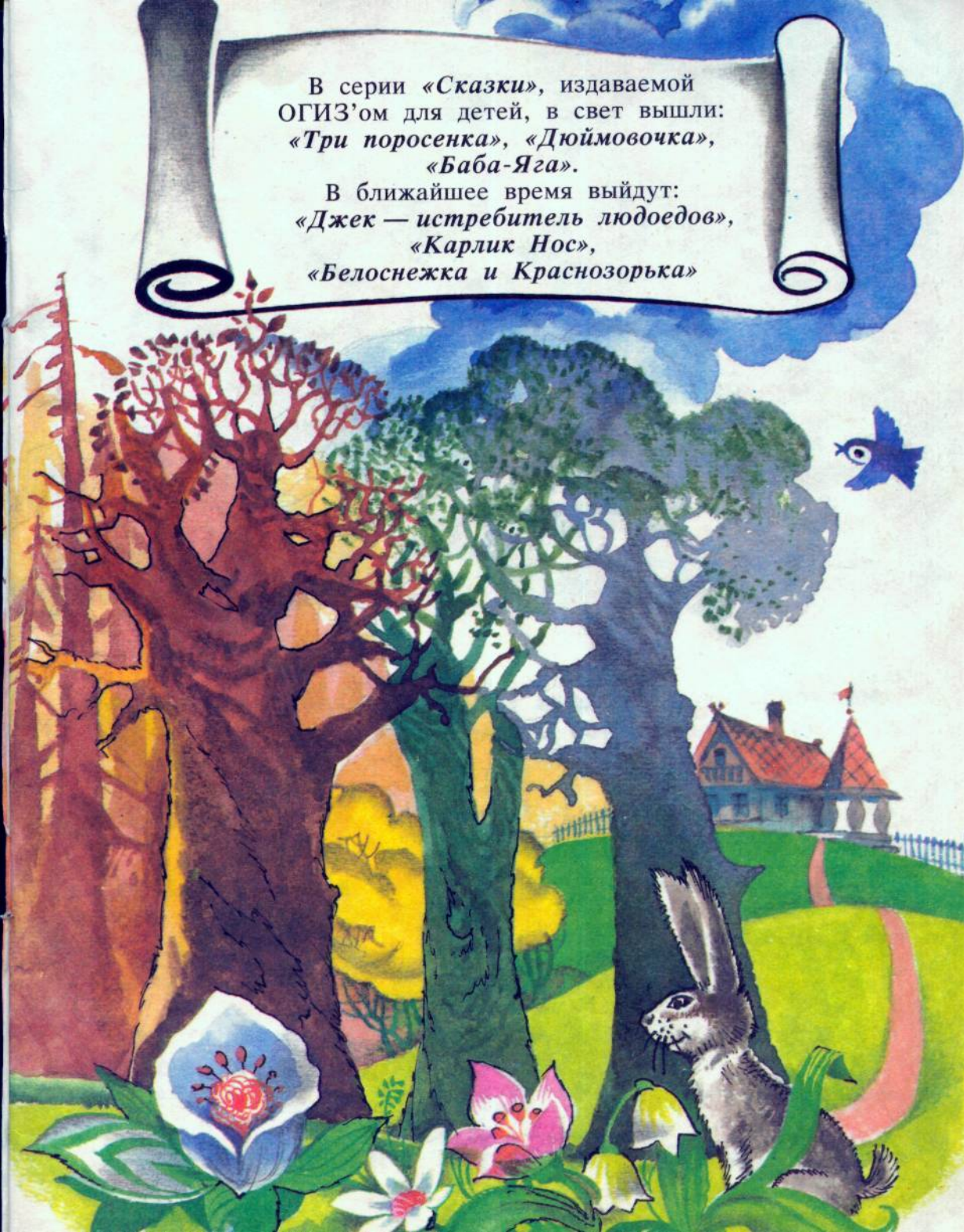

В серии «Сказки», издаваемой
ОГИЗ'ом для детей, в свет вышли:
«Три поросенка», «Дюймовочка»,
«Баба-Яга».

В ближайшее время выйдут:
«Джек — истребитель людоедов»,
«Карлик Нос»,
«Белоснежка и Краснозорька»

48.3.2 Ит.
Б12

Перевод с итальянского
М. Ф. АНДРЕЕВОЙ
под редакцией Максима Горького

Рисунки
ОЛЕГА ВУКОЛОВА

4804010100—001

Без объявл.

© О. К. Вуколов. Иллюстрации. 1992

Е 40(03)92

ISBN 5—88274—001—0

ОГИЗ. Москва. 1992

Отв. редактор Н. Кудрявцева. Худ. редактор В. Лосев.
Техн. редактор В. Веселовская. Корректор К. Побияхо.

Сдано в набор 6.10.92. Подписано к печати 24.11.92.
Формат 70х90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Тайме».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,34. Усл. кр.-отг. 9,36.
Уч.-изд. л. 2,13. Доп. тираж 100 000 экз. Заказ № 446. С 3.

Ордена Трудового Красного Знамени
ПО «Детская книга» Мининформпечати РФ.
127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Библиотека Ладовед.

SCAN. Юрий Войкин 2014г

Г ила-была на свете девочка, дочь сапожника. Когда, бывало, мать качала ее в зыбке, то всегда при этом пела:

Спи, моя доченька, спи, ненаглядная,
Будешь королевичной, придет королевич твой...

Муж, чтобы посмеяться над женой, тоже стучит молотком по подошве и напевает:

Спи, моя доченька, придет королевич твой,
Спи, моя хорошая, будешь королевичной...

Спустя немного времени мать девочки умерла, а сапожник женился на другой.

Сперва казалось, что мачеха даже полюбила девочку, часто ласкала ее и говорила:

— Вот погоди, скоро у тебя братец будет!

— Не хочу я братца!

— Почему?

— Да так...

Прошел год, и никакой надежды на то, что у мачехи родится сынок, что-то не осталось. Стала мачеха злиться и принялась по-своему за девочку — начала ни за что ни про что колотить ее и морить голодом.

Отец очень любил дочку, но как-то так вышло, что он позволил женщине водить себя за нос.

— Батюшка, ваша жена меня поколотила!

— А почему ты ее матерью не называешь? Зови ее матушкой!

— Моей матушки нет больше на свете...

— Ну, коли так, значит, она права, что отколотила тебя, королевишна!

У него была привычка называть ее так.

Раз как-то мачеха весь день проморила голодом бедную девочку да еще велела ей стоять перед собой и смотреть в рот, когда сама разные вкусные кушанья за обе щеки уплетала.

— Пусть бы тебе каждый кусок жабой обратился...— пробормотала девочка.

— Ах ты, матушкина дочка, пошла прочь отсюда!

И пинками да колотушками выгнала мачеха девочку за двери.

Вернулся сапожник домой — он ходил отнести заказчику пару ботинок,— спрашивает жену:

— А где же девочка?

— Да шалит где-нибудь, бездельница!

Настала ночь, девочки нет как нет! Отец беспокоится:

— Господи Боже мой! Не случилось ли с нею чего дурного? Пойду поищу ее.

— Так поздно? Что ты? Оставим дверь приоткрытой, вернется домой и ляжет спать.

Сапожник привык слушаться жену, не стал с нею спорить, но как только утром проснулся — первая мысль его была о дочке. Пошел посмотреть, видит — постель не тронута, входная дверь приоткрыта. Испугался:

— Ах, дочка моя, дочка, где же ты? Пойду искать ее...

— Что ты, рабочий день потерять хочешь? — накинулась на него злая баба.— Нет, ты оставайся дома, а я пойду искать ее! Вот видишь теперь, какая она дрянь? Ну, найду ее — уж и отколочу же...

Пошла мачеха искать девочку. Спрашивает встречных:

— Соседушки, не видали ли нашей девчонки?

— Как же, видели, она пробежала вон туда, под горку. Вы спросите-ка тамошних.

Идет мачеха дальше. Опять встречных спрашивает:

— Кумушки, не видали ли нашей девчонки?

— Как же, видели, она вон туда побежала. Вы бы спросили тамошних.

Идет дальше, встретила старушонку, спрашивает ее:

— Скажите, бабушка, не видали ли вы, как тут вчера наша девчонка пробежала?

— А? Что? Кто пробежал? Мальчик или девочка?

— Вы что это со мной таким злым голосом разговариваете? Что мне такую злую рожу корчите? Ах вы, старая ведьма! Что я вам, плохое разве что сказала? — закричала на старуху мачеха.

— Мне ты ничего плохого не сказала,— ответила старуха,— а вот сделала ты плохого много. На вот, получай за это!

И выплеснула мачехе на спину воды из какой-то чашки.

Сама того не зная и не замечая, мачеха в ту же минуту превратилась в волчицу. Думала она, что говорит по-человечески, а сама была по-волчьи.

Люди, как только завидят ее издали, бегут от нее прочь,

а она идет себе спокойно домой. Переступила порог — муж перепугался, давай кидать в нее колодками, сапогами, чем ни попало, потом схватил палку и ну ее колотить! Мачеха кричит:

— Что ты, муженек, да ведь это я, твоя жена!

Она думала, что говорит по-человечески, а муж-то слышит волчий вой и видит, как она рот свой волчий до ушей разевает. Испугался, что волчица его искушает, да так ее колотить принялся, что едва кости ей не переломал.

Увидела мачеха, что ей уж очень плохо приходится, выскочила на улицу и пустилась бежать. А люди за нею — палками кидают, вооружились вилами, кольями, кричат:

— Бей ее, бей волчицу! Бей хорошенько!

Гнались за нею, гнались, только тогда назад воротились, когда она из виду скрылась, спряталась куда-то в нору.

Ну, а что же девочка?

Когда она ушла из дому, то пошла все прямо, прямо вперед и вышла в поле. Встретилась ей старушка, спрашивает:

— Ты чего, девочка, плачешь?

— Да вот мачеха меня из дому пинками да колотушками выгнала. Иду теперь куда глаза глядят. Позвольте, я пойду дальше!

— Ведь тебя волки съедят!

— Что ж, мачеха моя куда хуже волков! Позвольте мне идти дальше!..

— Слушай, останься эту ночь со мною, выпишь хорошенько, а завтра на утренней зорьке ступай себе дальше.

Повела добрая старушка девочку к себе в дом, дала ей поесть, попить, уложила спать, а на следующее утро, прежде чем девочка ушла, подарила ей колечко.

— Никогда,— говорит ей,— не снимай его с пальца, оно тебе принесет счастье. Если тебе будет угрожать какая-нибудь беда, ты только скажи: «Колечко, помоги мне!» И оно тебе поможет.

Старушка эта, конечно, была волшебница, и кольцо тоже было волшебное.

Вскоре после того, как девочка ушла, появилась девочка мачеха, и эта самая волшебница и превратила ее в волчицу, выплеснула ей воду на спину.

Шла-шла девочка, шла-шла, устала, бедная, не может дальше идти, а кругом нее дремучий лес. Стало смеркаться, кругом ни души человеческой, звери дикие воют, рычат. Испугалась девочка:

— Съедят они меня!

Заплакала, села на землю, закрыла лицо руками... Вдруг слышит: приближается к ней в темноте чей-то топот и кто-то сильно-сильно на нее дышит.

— Ух-ух-ух! Как славно пахнет! Ух-ух-ух, как человеческим мясом славно пахнет!

Смотрит, идет на нее что-то большое такое и пыхтит:

— Ух, как славно пахнет! Ух, как пахнет!

У девочки от страха волосы на голове дыбом встали. Сжалась она вся в комочек, шепчет:

— Колечко, помоги мне!

И уж не дышит...

Ходит вокруг нее это большое да темное, пыхтит:

— Слышу, как пахнет, а найти не могу! Ух-ух...

Девочка тоже слышит — кружится чудовище вокруг нее, сердится. Раз прямо в лицо ей пахнуло жаркое дыхание — у нее кровь в жилах оледенела... Только шепчет:

— Колечко, помоги мне!

— Запах чую, а найти не могу! Должно быть, ушла человечина, только дух свой оставила после себя...

Топот стал удаляться, захрустели сучья, зашелестела трава под тяжелыми ногами.

Настало утро, девочка снова пустилась в путь. Проголодалась немного и говорит:

— Колечко, мне есть хочется, помоги мне!

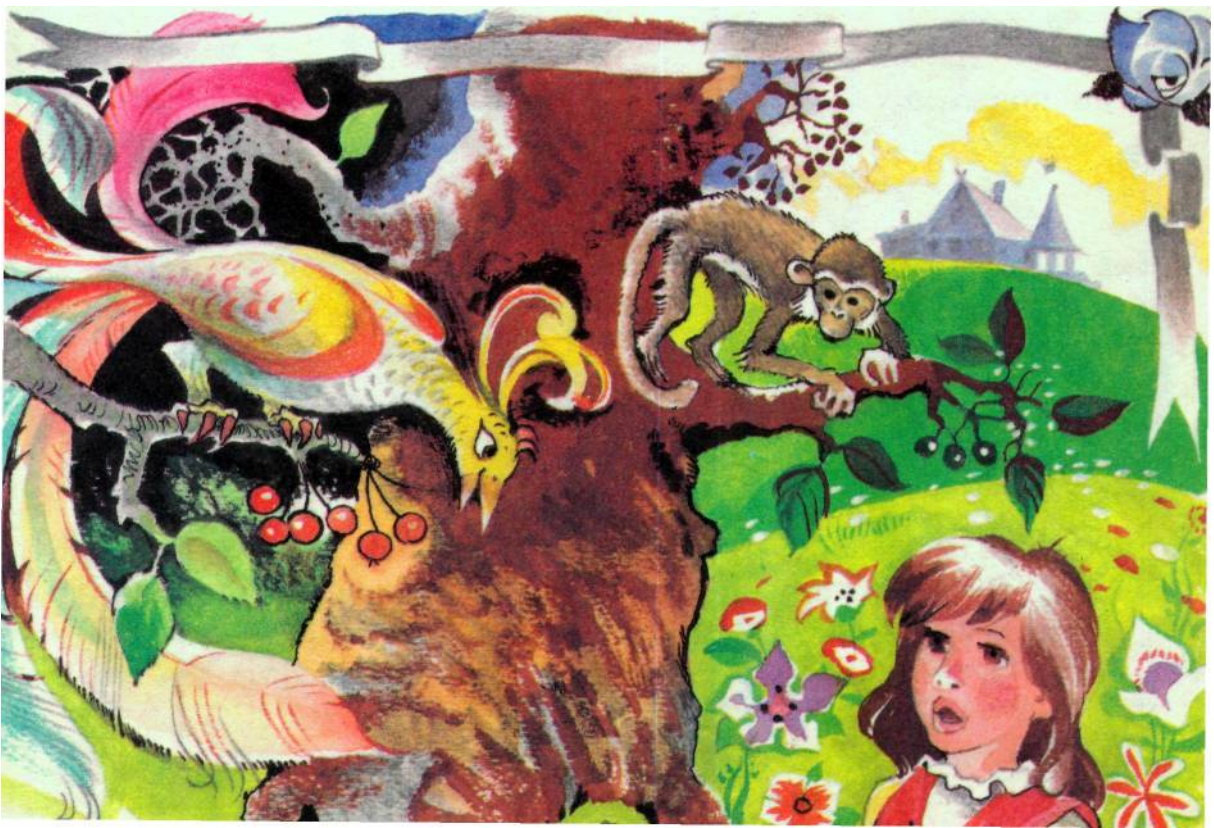
Смотрит — лежит перед нею в траве кусок хлеба с сыром. Поела, напилась воды из ручья, идет дальше. Шла-шла, шла-шла, наконец вышла из лесу и вздохнула свободнее.

Перед нею расстилалась зеленая лужайка, по лужайке вилась дорога, по сторонам ее росли цветы, а на холмике вдаль стоял прехорошенький домик, окруженный садом. Прошла девочка еще несколько шагов, видит — стоит дерево, а на ветвях его сидит большая птица с разноцветными перьями. Спрашивает девочка:

— Скажите, пожалуйста, эта дорога ведет к домику на холме?

— Эта самая,— ответила птица и запела:

Там — конец всем печалям,
Кто туда попадет, никогда не умрет...

— Вы что этим хотите сказать?

— А вот иди вперед и увидишь!

Пошла девочка вперед, встретила по дороге обезьяну, прыгающую с дерева на дерево. Испугалась немножко, но все-таки спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, эта дорога ведет к домику на холме?

— Эта самая,— ответила обезьяна и тоже прибавила:

Там — конец всем печалям,
Кто туда попадет, никогда не умрет...

— Вы что хотите этим сказать?

— А вот иди вперед и увидишь.

У калитки сада встретила девочку очень красивая барыня, одетая в серебро и шелк, с ожерельем на шее, браслетами на руках, с золотыми, осыпанными бриллиантами кольцами на пальцах.

— Добро пожаловать, девочка! — говорит.— Я тебя давно поджидала.

— А вы разве меня знаете?

— Как же, знаю...

И принялась ее целовать да обнимать, а целуя да обнимая, ощупывать, как куренка.

— Экое свеженькое мясо! Вот лакомый кусочек! Иди, иди сюда, вот твой дом.

Говорит, а сама губы облизывает. Станным показалось все это девочке.

— Почему она меня лакомым кусочком называет? Ой, колечко, помоги мне!

И что же видит? Вместо красивой барыни перед нею стоит уродливая баба-яга, нос крючком к подбородку загнут, вместо волос на голове змеи выются, по плечам хвостами колотят, на руках вместо браслетов и колец тоже

змейки шевелятся, вместо шелкового, серебром шитого платья наброшены на плечи шкуры диких зверей...

Но беда была в том, что девочка уже успела войти в дом баба-яги и та за нею дверь захлопнула.

Можете себе представить, каково у бедной девочки на сердце было? Шепчет:

— Колечко, помоги мне!

А баба-яга пыхтит:

— Ух, как славно пахнет!

Обнюхивает девочку, а тронуть ее не смеет, колечко не позволяет, только губы старая со злости себе кусает.

— Ты что руки все за спиной прячешь? Ну-ка покажи мне их!

Дрожа от страха, показала девочка ей руки.

— Фу! Какое безобразное кольцо! Ведь оно медное? Я тебе лучше золотое подарю.

— Мне и это хорошо, оно мне нравится! — ответила девочка.

Баба-яга повернулась спиной к ней, так разозлилась, и ушла.

Снаружи домик бабы-яги казался прехорошеньким, но не то было внутри: весь он состоял из одной пещеры с закопченными стенами и сводом, и так в ней сильно пахло подгорелым мясом, что с непривычки становилось дурно. По всем стульям и скамьям сидели и мурлыкали черные коты, по полу прыгали большие жабы, а на выступах стен гнездились совы с огромными круглыми блестящими глазами и окровавленными клювами.

— Колечко, помоги мне! — взмолилась девочка.

И, перепуганная, принялась бродить по закопченной пещере, надеясь отыскать хоть какую-нибудь щелку, чтоб убежать. В глубине пещеры оказалась дверь, а за нею раздавались веселые крики шаливших детей. Девочка слегка постучалась, и дверь сама собою распахнулась.

Баба-яга каждую ночь отправлялась воровать детей. Она запирала их у себя в доме, откармливала хорошенько, чтоб они повкуснее были, и ела их.

Дети ничего этого не знали и пока шалили себе напропалую, хотя каждый день по двое-трое детей прибавлялось, а каждую ночь один из них исчезал.

Увидели дети девочку, окружили, шумят:

— Девочка, девочка, как тебя зовут?

— Катериной.

— Хочешь играть с нами?

— Ах вы, бедняжки! — говорит им девочка.— Да ведь баба-яга вас съест!

Дети взвыли от ужаса, бегают вокруг девочки, хватают ее за платье. Подумала девочка и говорит им:

— Вот что, когда баба-яга придет сюда, давайте крепко держать друг друга за руки! Колечко нам поможет.

Так и сделали. Когда в полночь баба-яга пришла, чтобы выбрать себе кого-нибудь из детей на обед, да стала говорить одному из них: «Детка моя, пойди, пойди ко мне... Я отведу тебя к твоей маме...»— все дети схватились за руки, окружили Катерину, а она попросила:

— Колечко, помоги нам!

Баба-яга ничего не могла с ними поделаться, только губы себе со злости до крови искусала, пальцы ломает, кричит:

— Ах ты, злодейка! Что ж, ты меня с голоду умерить хочешь?

Но тронуть детей не может: кольцо мешает! Ушла прочь, на губах у нее даже пена выступила, грозится:

— Ну погодите, уж я с вами справлюсь!

А кольцо всякие чудеса творило. Скажут ему:

— Колечко, нам есть хочется.

Тотчас появляется еда.

— Колечко, нам бы игрушек. Помоги нам!

Откуда ни возьмись появятся игрушки.

— Колечко, нельзя ли нам что-нибудь сладенького?

Стоит перед ними сладкое, какое угодно.

Теперь, когда дети знали, в чем дело, как только баба-яга показывалась, хватались они за руки и за платье Катерины. Баба-яга ничего с ними поделывать не могла. Кричит:

— Ах ты, злодейка! Ты меня с голоду уморить хочешь?

Бесится, грозитя, пена у нее на губах выступает, а уходит каждый раз ни с чем.

Одно было у детей горе — никак им уйти от бабы-яги не удавалось. Раз как-то вернулась баба-яга домой в пещеру в сопровождении волчицы и поставила ее сторожить у дверей того грота, где были заперты дети. Волчица эта была мачеха Катерины. Узнала она девочку и говорит бабе-яге:

— Вам хочется иметь ее кольцо? Предоставьте это дело мне.

Катерина ничего не знала о превращении мачехи и потому частенько подходила к порогу просить волчицу:

— Волчиха, миленькая волчиха, позволь нам убежать!

— А ты что мне за это дашь?

— Я тебе устрою хорошую нору, дам овец, курочек для еды...

— Ну, я это и сама все себе достану!

Снова просит девочка:

— Миленькая волчиха, позволь нам убежать.

— А ты что мне за это дашь?

— Все, что захочешь.

— Дай мне твое кольцо!

— Это — никак не могу!

— Ну, так и оставайся здесь и умирай!

Так прошло много-много месяцев.

Вот раз как-то ночью принялась девочка с горя плакать и звать:

— Старушка моя милая, где ты?

— Вот я!

Стоит перед нею старушка-волшебница. Обрадовалась девочка, говорит ей:

— Волчиха просит у меня за то, чтобы позволить нам убежать отсюда, ваше колечко. Как нам быть?

— Дай ей вот это, другое,— сказала старушка.

Объяснила девочке, что ей надо делать, и исчезла.

Наутро опять идет между девочкой и волчицей разговор:

— Миленькая волчица, позволь нам убежать.

— А ты что мне за это дашь?

— Все, что захочешь!

— Дай твое колечко!

Дети, с которыми девочка заранее уже обо всем сговорилась, крепко схватились за руки и за платье Катерины.

— Ну что же, бери! — сказала она.

Волчица протянула лапу, девочка надела ей на палец кольцо, которое ей накануне дала старушка...

Что же случилось?

Катерина превратилась в волчицу, все другие дети — в волчат, каждый держал в зубах хвост предыдущего волчонка, а первый ухватился за хвост самой Катерины. Мачеха же снова превратилась в женщину. И хотя девочка теперь сама была в образе волчицы, она тотчас же узнала свою злодейку.

— Ах ты, негодница, что ты со мной сделала? Ведь теперь баба-яга меня съест! — закричала мачеха.

Побежала в самый темный угол и спряталась там.

Пришла баба-яга:

— Волчица, откуда же у тебя волчата?

— Родились сегодня ночью.

— Где же дети?

— А вот та женщина их сожрала!

Бросилась баба-яга на мачеху и в одну минуту уничто-

жила ее. Девочка в образе волчицы и дети в виде волчат собрались было убежать, как вдруг слышат отчаянный вой. Что такое? Обернулись, смотрят — баба-яга катается по полу в судорогах, кричит:

— Батюшки, умираю! Мясо-то, должно быть, было отравлено!

Испугались дети, взмолилась девочка-волчица:

— Колечко, помоги нам!

В один миг волчица и волчата снова превратились в детей, взялись за руки и ну скакать да плясать вокруг мертвой бабы-яги.

Поют:

Здесь конец печалям,
Радостям начало!
Кто сюда попадет,
Никогда не умрет...

Побежали дети заглянуть в тот грот, куда баба-яга бросала обглоданные детские косточки, увидели их целую кучу! Смотрят, разбросанные косточки одна к другой подползать начинают, одна с другой складываются, обрастают мясом, покрываются кожей — и стоят все съеденные дети живехоньки.

Хором запели дети:

Кто умрет — возвращается к жизни,
Нет больше на свете злой бабы-яги...

— Ну, а теперь вы все уходите, — сказала Катерина, — а мне еще тут остаться надо. Это колечко вас всех доведет до дому, только просите: «Колечко, помоги нам!» — и оно поможет.

Потянулась из пещеры целая вереница детей. Идут, взявшись за руки, казалось, конца-краю им не будет: первые ряды уже давно далеко-далеко вперед ушли, а последние едва на несколько шагов от пещеры отойти успели. Идут, расппевают радостно:

Нет больше на свете злой бабы-яги!
Нет больше на свете злой бабы-яги!

Ушли. А девочка осталась и ждет. Старушка-волшебница рассказала ей заранее обо всем, что должно было случиться.

Только дети скрылись из виду, раздался вдруг страшный треск, точно пещера вся на куски развалилась! Но вместо того пещера превратилась в чудесный дворец, такой великолепный, что даже королевский не мог бы с ним равняться.

Смотрит девочка — летит к ней птица с разноцветными перьями, говорит ей:

— Приказывайте! Теперь вы моя госпожа.

Немного погодя бежит вприпрыжку обезьяна и тоже говорит девочке:

— Приказывайте! Теперь вы моя госпожа.

И птица, и обезьяна стали служить девочке, как будто она была королевой.

Прошло много лет. Девочка выросла и стала красивой девушкой, но всегда была одна-одинешенька, ни души живой, кроме птицы да обезьяны, около нее не было. И стал ей чудесный дворец надоедать. Старушка-волшебница сказала ей так:

— Тебе надо ждать до тех пор, пока за тобою приедет королевич. Иначе тебе из твоего дворца не выйти.

Вот она и ждала все время, сидя у окошечка. Смотрит вдаль — не едет ли королевич?

Однажды утром увидела она, что по дороге, которая вела на вершину холма, идет какой-то человек. Подумала: «Может быть, королевич?»

Нарядилась в самое красивое свое платье, надела бриллиантовые украшения и пошла навстречу человеку, встала на верхней ступеньке лестницы, ждет... Но оказалось, что пришел какой-то бедный старичок. С большим трудом, тяжело опираясь на палку, взобрался он по ступеням.

Спрашивает его Катерина:

— Вы кто такой, добрый человек?

— Я бедный старик, иду по всему свету искать свою дочку. Уже столько лет прошло с тех пор, как я ее потерял!

Катерина притворилась, что не узнала своего отца, а у самой от радости глаза полны слез. Говорит старику:

— Покушайте у меня, попейте, отдохните, пожалуйста. Ваша дочка тут неподалеку.

— Откуда же это вам, сударыня, известно?

— Да уж я знаю...

На другой день старик торопится в путь:

— Глаз не сомкну, пока не увижу своей дочки!

А Катерина говорит ему:

— Она тут совсем близко... Я послала за нею. Вы бы покушали сперва, я сама бы и на стол вам подала...

Мог ли бедный старик думать, что у его дочки теперь такой дворец и такое богатство? Конечно, нет!

А к вечеру раздалось на лугу перед дворцом звуки охотничьих рогов и лошадиный топот. Прибыл со свитой какой-то королевич: он охотился в соседнем лесу, увидел на вершине холма дворец и решил попросить владельцев приютить его.

Королевич был сильно не в духе: какая-то цыганка предсказала ему, будто он женится на дочери сапожника!

— Отсохни у тебя язык! — любезно пожелал ей за это королевич.

И, чтобы развлечься немного и забыть дурное предсказание, он каждый день отправлялся на охоту.

Вошел королевич во дворец, увидел красавицу и даже растерялся от неожиданности.

— Принцесса, — говорит, — позвольте мне вас приветствовать!

— Я не принцесса, королевич!

— А кто же вы?

— Это зависит от вас, королевич.

— Я хотел бы, чтобы вы были королевной, и прошу у вас вашей руки.

— Вот мой отец, — сказала Катерина, указывая на старика, — обратитесь к нему.

Когда королевич оказался лицом к лицу со стариком, он подумал, что над ним подшучивают, но все-таки из любопытства спросил его:

— Вы отец этой красавицы?

— Я?!

— Я королевич и хочу на ней жениться!

— Нехорошо, королевич, смеяться над бедным стариком! Моя дочь давным-давно потерялась, и я не знаю, как мне ее найти. Уже сколько лет я ищу ее повсюду напрасно...

— Что же это за комедия? — воскликнул возмущенный королевич.

В это время подошла Катерина.

— Скажите, добрый человек, — говорит она отцу, — узнали бы вы вашу дочь через столько лет?

— О да, сударыня! У нее на затылке было три небольших родинки.

— Такие вот, как эти?

Наклонила Катерина голову, взглянул старик и вскрикнул:

— Дочка моя! Боже мой, дочка моя милая!

Заплакали оба, бросились друг другу в объятия... Королевич тоже радуется.

— Ну,— говорит,— теперь только вашего согласия на наш брак недостает!

— А захотите ли вы жениться на дочери простого сапожника?

Королевич так и остолбенел. Значит, цыганка верно ему предсказала?

Но девушка была такая красавица, что подобной королевны нельзя было бы найти во всем свете.

И стала дочь сапожника королевной.

Сбылась песня матери:

Спи, моя доченька, спи, ненаглядная,

Будешь королевишной, придет королевич твой...

Так ведь и случилось!

